верных». Автор Переписки рассматривал вопрос о вере с тех же позиций, с каких решали его И. С. Пересветов в своих сочинениях и автор Повести о двух посольствах. В их понимании это вопрос не морально-этического характера, а прежде всего политический. Чистотой русского хоистианства — православия — объяснялась сила Русского государства. у Пересветова Русь — «царство волное и царь волной, благоверный государь князь Иван Васильевич всея Русии, и в том царстве великое божие милосердие и знамя божие, святыя новыя чудотворцы, яко первыя — тако от них милость божия, якоже и от первых». 49 В Повести о двух посольствах: «Руская земля велика и чудотворцев в ней много — и милость от них и чудеса великая». ^{50} В Переписке Иван IV считает свое государство защищенным от нападений тем, что «много в православнем царстве, в моей державе святителей истинных богомольцев, которые вышнему вседержителю молитвы воздают о моей державе и о православном християнстве». Возможно, что в данном вопросе автор Переписки, так же как и автор Повести о двух посольствах, опирался на произведения Пересветова, которые были хорошо известны в среде писателей Посольского приказа.

Связь Переписки с Повестью о двух посольствах позволяет поставить вопрос: не написаны ли оба произведения в Посольском приказе одновременно, в какой-то момент общего интереса к турецкому вопросу, так как оба произведения решают этот вопрос одинаково. Повесть о двух посольствах была написана вскоре после 1613 г. Наличие Переписки в списках первой четверти XVII в. не мешает датировать и Переписку более широко — первой четвертью XVII в. Следует оговорить, что турецкая тема не была характерна ни для общественных интересов, ни для литературных произведений первого десятилетия XVII в. — времени крестьянской войны и польско-литовско-шведской интервенции.

В статье, посвященной Повести о двух посольствах, мы отмечали сходство последней с Поэтической повестью об азовском осадном сидении в 1642 г. 52 Оба произведения соединены антитурецкой темой и близостью к посольскому делопроизводству. Эти же признаки роднят с Поэтической повестью Переписку Ивана IV с турецким султаном. Хотя Поэтическая повесть выходит за рамки отписки, но использует ее. Элемент переписки есть в Поэтической повести. Осаждавшие Азов турки прислали «яныченского» голову со словом от «царя... турского и от четырех пашей ево, и от царя крымского», 53 на которое казаки дали ответ. Этот обмен речами ничем не отличается от обмена грамотами. В нем много общего с Перепиской Ивана IV с турецким султаном. 54

Образ турецкого султана в Поэтической повести во многом сходен с образом султана в Переписке. И тут и там султан в одинаковых выражениях кичится своей силой:

Поэтическая повесть

Несть ему никово ровна или подобна величеством и силами на свете! Единому лише повинен он богу небесному и един лише он верен страж гроба божия, по воли ж божии: избра его бог на свете едина от всех царей.⁵⁵

Переписка

...над цари царь, над князи князь, вышняго бога Саваофа произволением страж гробу господню и печатник у вышняго престола... избранный во царех царь..

⁴⁹ Сочинения И С Пересветова М — Л., 1956, стр. 161.

^{**} Сочинения гг С пересветова тут—эс., том, стр. 550 ТОДРА, т. XI, стр. 251.

51 См.: ТОДРА, т. XI, стр. 219—222.

52 См.: ТОДРА, т. XI, стр. 234—236.

53 Воинские повести древней Руси, Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 62.

54 Воинские повести древней Руси, стр. 62—71.

⁵⁵ Воинские повести древней Руси, стр. 63.